ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Александръ I въ Орлѣ.

1823.

Въ „Русской Старинѣ“ изд. 1871 г. (т. IV, стр. 610—611) въ „Воспоминаніяхъ лейбъ-хирурга Д. К. Тарасова“ напечатано, что во время трехдневнаго пребыванія императора Александра I въ Орлѣ въ 1823 году, губернаторомъ въ этомъ городѣ былъ дѣйств. ст. совѣтникъ „Солнцевъ, замѣчательный своею опытностью и распорядительностью“.

Былъ ли въ это время Солнцевъ губернаторомъ въ какой-нибудь другой губерніи, мнѣ неизвѣстно, но что онъ не былъ губернаторомъ въ Орлѣ во время пребыванія императора въ этомъ городѣ въ 1823 году, это доказывается несомнѣнно формулярнымъ о службѣ спискомъ тайнаго совѣтника Николая Ивановича Шредера. Изъ этого списка видно, что весь 1823-й годъ орловскимъ гражданскимъ губернаторомъ былъ именно Н. И. Шредеръ, состоявшій тогда въ чинѣ дѣйств. ст. совѣтника.

Подтвержденіе этого, если бы таковое было нужно, можно найти въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 1824 г., издававшихся П. Свиньинымъ. Въ № 45 этого журнала за январь 1824 года помѣщены „Нѣкоторыя свѣдѣнія о путешествіи его императорскаго величества въ 1823 году совершенномъ“. Изъ этихъ „свѣдѣній“ оказывается, что Александръ I прибылъ въ Орелъ въ 12-мъ часу пополудни 3-го сентября, а выѣхалъ изъ Орла въ 8 часовъ утра 7-го сентября. Останавливался государь въ домѣ губернатора, гдѣ ему и поданъ былъ отъ д. с. с. Шредера рапортъ о благосостояніи губерніи, какъ только императоръ прибылъ на приготовленную ему въ этомъ домѣ квартиру. У шлагбаума же города Александръ I былъ встрѣченъ однимъ полиціймейстеромъ города.

Покойный Н. И. Шредеръ не разъ разсказывалъ мнѣ объ этомъ пребываніи императора въ Орлѣ, при чемъ сообщалъ много подробностей, касавшихся лично его самого. Такъ, напримѣръ, онъ разсказывалъ, что во все время пребыванія императора въ Орлѣ, онъ въ теченіе трехъ сутокъ слишкомъ не снималъ мундира и даже ботфортъ (которые тогда носили и гражданскіе чиновники первыхъ пяти классовъ, кажется), въ которыхъ всѣ три ночи спалъ, сидя въ креслахъ. По отъѣздѣ государя ботфорты снять обыкновеннымъ способомъ уже не было возможности: ихъ пришлось разрѣзать.

Н. И. Шредеръ былъ очень обласканъ императоромъ и получилъ за вполнѣ исправное состояніе губерніи и города Орла награду, по тогдашнему времени, чрезвычайно рѣдкую. Будучи всего одинъ годъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, онъ получилъ орденъ св. Анны 1-й степени, дававшійся тогда сплошь и рядомъ лишь тайнымъ совѣтникамъ, или уже заслуженнымъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ.

Независимо отъ этой награды, государь вспомнилъ о Н. И. Шредерѣ полгода спустя, какъ о дѣльномъ и распорядительномъ губернаторѣ, назначивъ его губернаторомъ въ Рязанскую губернію, для устройства этой губерніи, управленіе которою, повидимому, было запущено. Это подтверждается опять формулярнымъ о службѣ Н. И. Шредера спискомъ.

По поводу губернаторства Н. И. Шредера въ Рязани, мнѣ припоминается одна его, не лишенная остроумія, выходка.

Рязанская губернія была въ числѣ пяти губерній, составлявшихъ генералъ-губернаторство генерала Балашева, съ которымъ Н. И. Шредеръ былъ не въ ладахъ и который, по словамъ Н. И. Шредера, частенько надоѣдалъ ему разными запросами. При одномъ изъ личныхъ свиданій, Н. И. Шредеръ, по поводу именно этихъ запросовъ, сказалъ генералъ-губернатору Балашеву: „Знаете ли вы, ваше высокопревосходительство, что̀ мы съ вами дѣлаемъ? Я вяжу чулокъ, а вы у меня безпрестанно спрашиваете, сколько я рядовъ связалъ“.

Эта острота и вообще нелады Н. И. Шредера съ генералъ-губернаторомъ Балашевымъ стоили ему, однако, дорого. Въ 1826 году онъ лишился губернаторства и только въ 1831 году вновь былъ назначенъ губернаторомъ въ Витебскъ, гдѣ и оставался до 1836 года, когда окончательно вышелъ въ отставку, бывъ уже на службѣ тайнымъ совѣтникомъ.

В. Н. Л—въ.